

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

© 2017

В.В. Егоркин, заместитель начальника отделения регистрации АМТС РЭО
ГИБДД У МВД по г. Тольятти, капитан полиции,
аспирант кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: квалификация преступлений; нарушение правил дорожного движения; опьянение; уголовная ответственность; административная ответственность.

Аннотация: Анализируя изменения уголовного законодательства в части преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения, автор обосновывает вывод о наличии технико-юридических дефектов в содержании статьи 264.1 УК РФ и предлагает способ их разрешения.

В последние годы законодатель значительное внимание уделяет преступлениям, связанным с нарушением Правил дорожного движения, пересматривая отдельные положения статей Уголовного кодекса РФ, определяющие объективную сторону деяний и меру наказания. Особый интерес проявляется в отношении лиц, совершивших указанные преступления в состоянии опьянения и не вставших на путь исправления [1]. Федеральным законом № 528 от 31 декабря 2014 года введен новый состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, если ранее это же ли подвергалось административной ответственности за аналогичное деяние. Это означает, что усиливается ответственность за совершение преступлений в сфере безопасности дорожного движения, законодатель учитывает предыдущее противоправное поведение субъектов ответственности, в том числе в сфере административной юрисдикции, что безусловно вызывает одобрение.

Однако формирование новых норм уголовного права достаточно сложная задача. Каждый новый состав преступления должен быть в определенном смысле уникальным, не дублироваться и не пересекаться с имеющимися составами. Достигнута ли эта задача законодателем при дополнении Уголовного Кодекса РФ статьей 264.1?

Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим традиционный для уголовного права России состав преступления, предусмотренный ст.264 УК РФ. Для квалификации деяний по этой статье необходимо наличие двух обстоятельств: 1) наступление общественно-вредных последствий, указанных в статье, и 2) наличие причинно-следственной связи наступивших последствий с нарушением Правил дорожного движения.

Характеризуя общественно-вредные последствия, связанные с нарушением Правил дорожного движения, законодатель выделяет три возможных варианта наступивших последствий: причинение тяжкого вреда здоровью человека, независимо от количества пострадавших лиц; смерть одного человека; смерть двух и более лиц [2]. Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, являются последствия, обозначенные в Правилах определения степени тяжести вреда, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации в 2007 году [3]. Степень тяжести вреда определяется при производстве судебно-медицинской экспертизы. Аналогичным способом устанавливается причина смерти человека, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии, а также причина смерти двух или более лиц, участвовавших в ДТП. Если же в результате дорожно-транспортного происшествия наступили разнообразные последствия, например, тяжкий вред здоровью у одного человека и причинение смерти одному или более лицам, то деяние виновного лица надлежит квалифицировать по той части статьи 264 УК РФ, которая предусматривает более строгое наказание.

Наличие причинно-следственной связи наступивших последствий с нарушением Правил дорожного движения

находится в непосредственной связи с характеристикой субъекта преступления. Субъектом преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ, признается вменяемое, достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее транспортным средством. При этом не имеет значение режим допуска субъекта к управлению транспортным средством, наличие у него соответствующих документов и разрешений. Как пояснил Верховный Суд РФ, субъектом данного преступления является любое лицо, управлявшее транспортным средством и допустившее нарушение правил дорожного движения.

Вместе с тем, законодатель закрепляет специальный признак субъекта, позволяющий не только разграничить, но и ужесточить уголовную ответственность лица за нарушение им правил дорожного движения. Это нахождение лица, управляющего транспортным средством в состоянии опьянения. По этому признаку в статье 264 УК РФ разграничивается два субъекта: общий субъект (чч. 1, 3 и 5) и специальный субъект – лицо, находящееся в состоянии опьянения (чч. 2, 4 и 6). Сложности в квалификации деяния возникают в основном по специальному субъекту, и связаны они не столько с уголовно-правовой квалификацией деяния, сколько с разграничением уголовной и административно-правовой ответственности. По мнению А.Н. Мондохонина и Ю.С. Вторушина «установление общих и специальных признаков субъекта приобретает приоритетный характер для уголовно-правовой оценки деяния [4]. На данные обстоятельства обратил внимание Верховный Суд РФ, который пояснил, что в частях 1, 3 и 4 статьи 12.8 Кодекса об административных правонарушениях, а также в частях 2, 4 и 6 статьи 264 Уголовного Кодекса РФ, дважды учитываются одни и те же признаки объективной стороны составов административных правонарушений и преступлений.

Однако, в соответствии со ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5], никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства. Как следует из позиции Европейского Суда по правам человека, выраженной в постановлении по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации» (Страсбург, 10 февраля 2009 г.), положения данной статьи подлежат применению как в уголовном производстве, так и в производстве по делам об административных правонарушениях. Следовательно, ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции должна толковаться как запрещающая преследование или предание суду за второе преступление (правонарушение), «если они вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же». В связи с этим Верховный Суд РФ приходит к выводу, что одновременное привлечение лица к административной и уголовной ответственности, недопустимо [6]. Однако причина такого решения на наш взгляд, сфор-

мулирована Верховным Судом не верно. Дело не в том, что «учитываются одни и те же признаки объективной стороны составов указанных административных правонарушений и преступлений», а в закреплённой законодателем дилемме, исключающей дополнительную квалификацию деяния по КоАП РФ, если деяние подпадает под признаки преступления, предусмотренного УК РФ.

Ещё одна проблема связана с установлением факта употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение. Как следует из Примечания 2 к статье 264 УК РФ, процедура установления состояния опьянения регламентируется законодательством об административных правонарушениях. Согласно ст.27.1 КоАП РФ предусмотрено два вида освидетельствования: освидетельствование и медицинское освидетельствование. Для определения состояния алкогольного опьянения водителя достаточно его освидетельствования в соответствии с частью 6 статьи 27.12 КоАП РФ по правилам, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 года [7]. Такое освидетельствование проводится должностными лицами органов, осуществляющих надзор за безопасностью дорожного движения, посредством использования технических средств измерения и заполнения соответствующего протокола [8]. Для выявления состояния опьянения иного характера проводится медицинское освидетельствование, в соответствии с Приказом Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [9].

Вместе с тем, при совершении лицом, находящимся в состоянии опьянения, преступления предусмотренного ст. 264 УК РФ, наряду с административными нормами, действуют положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, в том числе положения, содержащиеся в ст. 179 «Освидетельствование», позволяющие следователю проводить освидетельствование для выявления состояния опьянения лица. В таких случаях следователь выносит постановление о производстве следственного действия и проводит освидетельствование самостоятельно, либо привлекает специалиста. Очевидно, что данные нормы вступают в определённую конкуренцию между собой. Законодателю следует определиться: либо полностью распространить порядок административного освидетельствования на уголовное судопроизводство и исключить из ч. 1 ст. 179 упоминание о возможности производства освидетельствования для выявления состояния опьянения; либо закрепить самостоятельную процедуру освидетельствования подозреваемых и обвиняемых для установления состояния опьянения, дополнив статью 179 УПК РФ соответствующей частью. Более целесообразен, на наш взгляд, первый вариант решения проблемы.

Имеются определённые проблемы и в правовой регламентации ст.264.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицами, ранее подвергавшимся административному наказанию. Так, выделяя отдельный состав преступления, законодатель, к сожалению, допускает существенное противоречие между названием указанной статьи и содержанием ее дефиниции. Если круг субъектов преступления, судя по названию статьи, ограничен лицами, подвергнутыми административному наказанию, то диспозицией статьи этот круг расширен и включает в себя лиц, имеющих судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 и 6 статьи 264 УК РФ. Безусловно, с точки зрения юридической техники, такое положение недопустимо и должно быть устранено. Как верно отметила С.И. Вершинина, нормативная структура правовых предписаний исключает какую-либо неопределённость, неопределённость, двусмысленность в изложении воли законодателя [10]. Поэтому вопрос, являются ли лица, имеющие судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ, субъектами

преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, должен быть решён однозначно и в кратчайшие сроки.

По нашему мнению, в статье 264.1 УК РФ заключено два состава преступления. Субъектом первого является подвергнутое административному наказанию лицо, управляющее транспортным средством в состоянии опьянения. А субъектом второго преступления выступает лицо, уже имеющее судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, повлекшего тяжкие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью, смерти человека либо смерти двух и более лиц. И хотя в юридическом смысле такие деяния нельзя рассматривать в качестве рецидива, полагаем, что правовая оценка таких действий не должна быть одинаковой. В связи со сказанным предлагаем следующую редакцию статьи 264.1 УК РФ:

Статья 264.1. Нарушение правил дорожного движения лицом, находящимся в состоянии опьянения:

1. Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутому административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, – наказывается...

2. Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями второй, четвертой или шестой статьи 264 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, – наказывается...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потетин В.А. К вопросу о расширении оснований уголовной преюдиции в целях применения статьи 264.1 УК РФ // Российский судья. 2016. № 3. С. 18–20.
2. Козун А.В., Розумань И.В. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 264 и 125 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности // Российский следователь. 2012. № 24. С. 39–42.
3. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
4. Мондохонов А.Н., Вторушина Ю.С. Специальный субъект преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ // Законность. 2015. № 12. С. 48–51.
5. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]») (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2013 года: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 03.07.2013 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
7. Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и

- оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
8. Ларин Е.Г. Особенности производства предварительной проверки и дознания по преступлению, предусмотренному ст. 264.1 УК РФ // Законодательство и практика. 2016. № 1. С. 14–20.
9. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.03.2016 № 41390) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
10. Вершинина С.И. О соотношении охранительных норм и норм принуждения // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 52–62.

**ABOUT SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE CRIMES
CONNECTED WITH ROAD TRAFFIC OFFENCE**

©2017

V.V. Egorkin, deputy chief of office of registration of AMTS REO
Traffic police at the ministry of Internal Affairs in Togliatti, the police captain,
graduate student of “Penal Law and Process” department of Institute of the right
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: qualification of crimes; road traffic offense; intoxication; criminal liability; administrative responsibility.

Abstract: Analyzing changes of the criminal legislation regarding the crimes connected with road traffic offense, the author proves a conclusion about existence of technical and legal defects in contents of article 264.1 Criminal Code of the Russian Federation and offers a way of their permission.